
литературно?
УЛЫБКА
драматично?
А где ботинки?
ВЫЖИВАЕТ СИЛЬНЕЙШИЙ
Выживает остроумнейший
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Meel&Neel

Meel Neel
Улыбка

https://litres.ru/74992242
SelfPub; 2026

Аннотация

Постапокалипсис — прекрасное место для жизни.

Особенно если не замечать голода, жажды, каннибалов, песчаных бурь и людей, готовых убить за лишнее слово.

Улыбка не замечает. Он вообще не любит замечать то, что ему не нравится: правила, чужие законы, грусть и рассказчика, который врёт о его прошлом. Улыбка знает, что он персонаж книги. И считает её своей.

А ещё он смертен. И в мире, где цивилизация рассыпалась на территории с собственными законами, это проблема. Долина не казнит преступников. Она пристёгивает их к земле в Ничейных землях и оставляет на милость Судьбы. Гуманно, правда?

Теперь Улыбка среди них.

Но умирать он не собирается: впереди слишком много мест, где можно нахамить, и людей, которых можно вывести из себя. К тому же он уверен: разговаривать с читателем в этой книге имеет право только один герой.

Проблема в том, что их двое.

Одна книга. Два героя, которые знают, что они в ней. И только один из них доживёт до последней страницы.

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Meel Neel
Улыбка

Пролог

Он отказался от настоящего имени ещё в детстве, когда забил молотком родную мать. Семь ударов, и с каждым стиралась одна буква, пока от имени ничего не осталось.

Семь букв — семь ударов. После родилось новое имя, которое он выбрал сам. Улыбка. Ведь он дал себе обещание — не грустить.

Мать продавала своё тело за кусок хлеба, а когда ему исполнилось восемь, начала продавать и его — другому сегменту клиентов. Он помнил, как сидел голодный и замёрзший, пока за дверью стонала мать. Собственных криков он не помнил. Мужчин и женщин, насиловавших его восьмилетним, он стёр из памяти.

Он шагал сквозь песчаную бурю, опираясь на высокую кривую палку. Вокруг простиралась золотистая равнина, видимость была нулевой, а из громкоговорителя на столбе доносился ровный голос диктора. Он сообщал, что впереди находится заправка. Именно туда и направлялся Улыбка. То ли «Баунти», то ли «Бурбон» — он не помнил. В конкретную минуту ему хотелось именно бурбона. Да и в целом ему было

плевать, как называется эта заправка.

Песок лез туда, куда не пускала никакая одежда: хрустел на зубах, забивался в складки, оставлял во рту вкус сухого пепла, хотя ничего не горело. Несколько слоёв плотной ткани на лице и прилегающие очки защищали от песка глаза и кожу, но рот был наглухо закрыт. Не улыбнуться, не поговорить. А он любил делать и то и другое. На поясе висел обрез — его нелюбимое оружие. Зачем он его носил, не знал даже сам.

Для падальщиков и каннибалов пустыня была романтическим простором: трупов оставляла хоть отбавляй. Для остальных — мясорубка из пыли и солнца.

Через несколько шагов он врезался во что-то металлическое. Корпус машины, заметённый почти до крыши. Разглядывать было некогда. Если есть машина, значит, она на заправке. Ну где ей ещё быть? Такой логикой руководствовался Улыбка. Он несколько раз подпрыгнул на месте, радуясь, что наконец добрался.

Двери заправки распахнулись и через секунду закрылись — Улыбка и песок оказались внутри.

— Вот чёрт! Снова полы мыть, — пробормотал старик за кассой. — Куда вы ломитесь в такую бурю?!

Улыбка стащил с лица ткань и вдохнул воздух, пропахший жареной говядиной. Он аккуратно поставил палку возле вешалки и оглядел зал, вытряхивая песок из ушей и волос. Его засохшие губы пошевелились.

— И не такие метели в ебало летели.

Справа от него царила довольно уютная атмосфера: ряд деревянных столов, стулья, несколько диванчиков и таракан на потолке возле люстры, окрашивавшей помещение в бледно-жёлтый цвет. Из посетителей был только крупный мужчина в одежде цвета хаки. Он сидел почти у входа. От его тарелки как раз и несло говядиной.

— Добро пожаловать на заправку Браунов, — поприветствовал старик. — Меню?

— Воду, — ответил Улыбка.

— Без проблем, — дежурно улыбнулся старик и протянул посетителю стакан с водой. — Ты не здешний?

Улыбка взял стакан и сделал несколько жадных глотков. С каждым глотком он словно оживал, а улыбка становилась всё естественнее.

— Всем посетителям наливаешь воду в пыльные стаканы? — поинтересовался Улыбка.

— Ой, простите, молодой человек.

Старик забрал стакан под стойку и достал другой — почище.

— Налей ещё.

— У тебя деньги-то есть?

Улыбка пошарил в кармане плаща и достал купюры вместе с горстью песка.

— Да хватит крошить. Будь добр, — сказал старик, глядя на деньги. — Так у тебя доллары. Значит, со Старого Города.

Ну и угораздило тебя…

— Воду налей.

— Ты слышишь? Я говорю, у тебя доллары. У нас евро. Ты вообще знаешь, где находишься? — вздохнул старик, не дождавшись ответа. — Ты в Долине, сынок.

— Прими доллары, не ломайся, — попытался настоять Улыбка, хоть и понимал, что здесь его деньги не примут.

— Я не обменный пункт. Обменяешь — приходи.

Улыбка вздохнул и направился к единственному посетителю. Уже подходя к нему, он негромко произнёс:

— Рассказчик, кстати, напиздел. Меня никакие педофилы не насиловали. Строить драму ради драмы — это инвалидность. Рассказчик, задумайся.

Он остановился за спиной здоровяка.

— А про мать — правда. Она действительно была спидозной шлюхой.

— Что ты там крякнул, петух? — спросил здоровяк, поднимаясь с места.

— Про мать твою говорю, — ехидно улыбнулся Улыбка.

Боковой удар. Улыбка отшагнул, и кулак просвистел мимо.

— Тише-тише, горилла, — он поднял руки в знак мира. — Ты обижаешься на шутки про мать? Ты в каком веке живёшь?

Второй замах. Снова мимо. Улыбка уклонялся, уходя из стороны в сторону, словно танцевал.

— Скажи этому, — он повернулся к старику, который уже явно был недоволен происходящим. — Хули он не соблюдает долинские правила?

— Успокойтесь, оба! — крикнул старик. — Иначе вызову рейнджеров.

— Могучих? — уточнил Улыбка.

Здоровяк опустил кулаки и фыркнул, глядя на продолжавшего улыбаться Улыбку.

— Простите, мистер Браун, — сказал мужчина.

— Простите, мистер Браун, — повторил Улыбка точь-в-точь, интонация в интонацию.

— Посмешище, — фыркнул здоровяк, садясь обратно. Что-то ещё он пробормотал себе под нос.

— Что ты говоришь? — поинтересовался Улыбка, желая убедиться, что правильно расслышал.

— Конченная улыбка у тебя, говорю, — бросил мужчина, даже не повернувшись. Он уже пережёвывал очередной кусок мяса.

— Улыбка? — Улыбка выдержал паузу, немного подумав. Шея или затылок? Выстрел или нож? — Конченная. Да?

— Да-да… — начал здоровяк с набитым ртом.

Нож выскользнул из-за пояса Улыбки прежде, чем тот договорил. Острие вошло в шею сидящего. Кровь брызнула на тарелку и на губы Улыбки. Когда он выдернул лезвие, кровь хлынула ещё сильнее. Здоровяк с грохотом рухнул лицом в собственную окровавленную еду.

— Ты… — прохрипел старик. — Ты…

— Убийца, негодяй, подлец, гондон… — Улыбка провёл языком по губам, пробуя кровь на вкус. Перечисляя существительные, он упустил момент, когда старик схватил револьвер и направил его на него.

— Стоять!

— Так тебе же запрещено убивать, — спокойно сказал Улыбка. — У вас же гуманизм — без смертей. Или за пять лет что-то поменялось?

— Я произведу гражданский арест, — произнёс старик. Его руки дрожали, и ствол револьвера ходил из стороны в сторону.

— Да брось ты.

Улыбка сделал шаг.

— Он оскорбил меня — я убил. Правда на моей стороне.

— Стоять! — крикнул старик и выстрелил в пол перед его ногами.

— Значит, так…

Улыбка резким движением выхватил обрез, вскинул его и нажал на спуск.

Старик тут же спрятался за стойку.

Но вместо выстрела дробью Улыбка услышал лишь глухой хруст. Обрез не выстрелил. Он потряс оружие, и из дула посыпался песок.

— Ебучий рояль в кустах! Ну хотя бы логичный, — вздохнул он.

Выстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.